

Юрий АЛЕКСЕЕВ

Нью-Йорк. Тайна ДВУХ СТОЛЕТИЙ



Юрий Алексеев

Нью-Йорк. Тайна двух столетий

<https://litres.ru/74601824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Декабрь не прощает человека с двумя адресами.

Сырым субботним утром 2025 года Рой Стивенс сидит на чужой постели в Вест-Виллидже и говорит клиенту, что проект на Нижнем Ист-Сайде молчанием уже не спасти. До парка он не доходит.

Она голландка, точная и внезапно единственная живая в этой комнате. У вдовы имя, которое город и так знает. У полиции хронология, которая Луизу не любит.

Под этой зимой идёт другой декабрь, 1885-й. Маргарет Вайзе хочет жизнь, которая не была бы описью её мужа. Пекарь, дочь, бумага нотариуса, коллекция, которую музеи потом назовут чистой. Картины не остаются там, куда их ставит этикетка. Мёртвые тоже.

Один город. Два века.

Содержание

Пролог	4
Днём ранее, вечером в пятницу, 19 декабря 2025 года	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Алексеев Нью-Йорк. Тайна двух столетий

Пролог

20 декабря 2025 года, Нью-Йорк

— Я кое-что обнаружил, — сказал Рой своему заказчику по телефону. — И вам это не понравится.

— Говори, — отозвался Чжао.

— Это почти наверняка означает большие неприятности.

Рой сидел голый на неприбранной постели в квартире Луизы. Снаружи было сыро, но в комнате — душно до неприятности. Странная штука: он предпочитал лежать с холодным носом, зарывшись под одеяло, нежели спать в жаркой комнате. Впрочем, Луиза была голландкой и привыкла к иным температурам. Во всяком случае, он в это верил.

— Я хочу услышать это лично, — сказал Чжао. — Я ведь за это плачу?

Рой посмотрел на MacBook, балансировавший у него на коленях.

— Проблема слишком велика, чтобы просто взять и стереть её.

— Звучит неправдоподобно, — сухо заметил Чжао. Даже после десяти лет в Нью-Йорке его китайский акцент всё ещё проступал сквозь английскую речь, словно старый водяной знак.

— В Америке адвокаты за большие деньги решают проблемы и похуже.

— Верно. Но тогда заказчик должен сотрудничать.

Рой поёжился и натянул одеяло выше, почти до плеч. Он плохо спал: вчерашняя выпивка разбудила его раньше времени.

— Твоя команда это уже видела?

Чжао не ответил. С улицы донёсся тяжёлый запах раннего мусоровоза. Свет за окном понемногу менялся — вернее, не свет, а та бледная зимняя разновидность сумерек, которая в Нью-Йорке почему-то выдаёт себя за утро.

— Если это всплывёт, разрешения тебе не видать, — продолжил Рой. — А значит, никаких инвестиций. И никакого проекта в Нижнем Ист-Сайде.

Чжао вздохнул.

— Тогда моей мечте конец.

— Именно. Я хотел обсудить это с тобой лично. Но не по телефону.

— Где ты?

Рой подоткнул под спину подушку. Больше всего ему хотелось сказать правду: «В роскошной спальне моей любовницы в Вест-Виллидже». Последние четыре года он проводил

всё больше времени в маленькой квартире Луизы. Старые деревянные полы, странные произведения искусства, кухня, собственноручно выкрашенная ею в голубой цвет, открытый камин, который она разжигала зимой почти каждый вечер. Никто не знал, где он бывает. И так должно было оставаться.

— Не дома, — сказал Рой, облизнув пересохшие губы, словно хотел проверить, осталось ли там что-нибудь от вчерашнего вечера. — Сможешь через полчаса быть в Вашингтон-сквер-парке?

— Постараюсь.

Рой закрыл MacBook.

— Отлично. Тогда у западной стороны, возле шахматных столиков.

Потом он выбрался из постели. Пол был холоден, и ступни сразу это поняли. Он захлопнул окно. Медленно встал, натянул рубашку со спинки стула и нашёл носки, наполовину спрятанные под тумбочкой.

Он взглянул на Rolex и принялся одеваться быстрее, словно его тело не вполне соглашалось с необходимостью уходить. Ленивое субботнее утро в постели с Луизой было куда заманчивее деловой встречи в парке. Но Чжао следовало увидеть. Дело было слишком серьёзным.

Рой уже три года был партнёром в «Слессер и Майерс». Если ему удастся аккуратно, без шума, закопать эту историю перед Рождеством, болтовня в конторе в новом году, возможно, окажется терпимой.

Он потёр виски. Почему вчера на открытии выставки он опять напился? Один бокал делал мысли подвижнее, два — веселее, три убеждали его, что четвёртый необходим, а дальше арифметика становилась ненадёжной. Луиза налила ему слишком много Woodford Reserve. Где она вообще пропадала с кофе? Кофе сейчас мог бы вернуть миру хотя бы часть его очертаний.

Неуклюже он снова надел смокингую рубашку Turnbull & Asser и поморщился от слабого запаха пота. Луиза уже не раз предлагала оставить у неё несколько рубашек — чтобы после ночёвки ему не приходилось уходить в одежде вчерашнего дня. Он неизменно отказывался. Чем меньше следов его существования оставалось в её квартире, тем лучше. Ни лосьона Creed, ни собственной расчёски. Только зубная щётка Marvis на раковине — да и та, если вдуматься, могла принадлежать любому случайному постояльцу.

Рой прошёл в крошечную ванную, зажёл свет и несколько секунд смотрел на себя в зеркало. Виски стали ещё серее. Скоро Луиза, пожалуй, устанет от него и найдёт мужчину своего возраста. С её огненно-рыжими волосами, зелёными глазами и стройным спортивным телом это было бы нетрудно.

Он будет скучать по ней. Но дать ей то, чего она действительно хотела, он не мог.

Развод с женой Стейси даже не обсуждался. Он никогда не произносил этого вслух, но Луиза к настоящему времени

должна была понять: свою настоящую жизнь он менять не собирается.

И на миг декабрь отступил. Он увидел её не здесь, в душевной спальне, а на пляже, в том жёлтом бикини, уходившем вглубь чуть выпуклым мыском.

Луиза, сдвинув вытянутые ноги, лежала навзничь. Рой, облокотясь на песок, не отрываясь, смотрел на неё, на её руки и ноги, уже сплошь покрытые гладким солнечным лаком, на румяно-золотое лицо с облупившимся носом и только что покрашенным ртом.

Откинутые со лба волосы отливали рыжим блеском, раковина маленького уха мерцала песчинками, в желтизне лифа сквозили тёмные сосцы.

Рой высыпал из ладони горсть лёгкого песка на её втянутый живот. Луиза открыла глаза, замигала от солнца, улыбнулась, косясь на любовника, и зажмурилась снова.

Погодя она приподнялась и замерла в сидячем положении, обхватив колени. Теперь он видел её голую спину, перелив позвонков, блеск приставших песчинок.

— Постой, я смахну, — сказал он. Кожа у неё была горячая, шёлковая.

— Боже, — проговорила Луиза. — Какое голубое море! Оно было действительно очень голубое. Когда поднималась волна, то на её блестящей крутизне кобальтовыми тенями отражались силуэты купальщиков. Мужчина в оранжевом халате стоял у самой воды и протирал очки. Откуда

ни возмись прилетел большой, разноцветный, как арлекин, мяч, прыгнул с лёгким звоном, и Луиза, мгновенно вытянувшись, поймала его, встала и бросила кому-то. Теперь Рой видел её, окружённую солнечной пестротой пляжа, которая, однако, была сейчас для него мутна, настолько пристально он сосредоточил взгляд на Луизе. Лёгкая, ловкая, с прядью вдоль уха, с вытянутой после броска рукою в сверкающей браслетке, Луиза виделась ему как некая восхитительная заставка, возглавляющая всю его жизнь.

Она близилась, он лежал ничком и наблюдал, как передвигаются её маленькие ступни.

Луиза нагнулась над ним и, весело крикнув, игривым жестомхватила его по хорошо набитым трусикам.

— Пойдём в воду! — крикнула она и побежала вперёд, ступая на пальцы и слегка припадая на одну ногу. Потом, раскинув руки, уже месяа воду, замедленным шагом пошла всё дальше, дальше, и вот уже кудрявая пена начала подступать к её коленям. Она опустилаь в воде на четвереньки, попробовала плыть, но захлебнулась и быстро встала, со смехом избегая Роя. «Ах-ах», — дышала она, улыбаясь, плюясь и отводя мокрые волосы с глаз. Вдруг, ладонью проехав по поверхности, она окатила Роя, и он ответил тем же, и так они долго друг в друга шарахали ослепительной водой и громко кричали.

Потом зеркало снова стало зеркалом, и в нём был только седеющий человек, которому через полчаса надлежало быть

в парке.

Раздался звонок внизу.

Рой поспешил в узкий коридор к домофону.

— Это ты? — спросил он, излишне громко.

Не дожидаясь ответа, нажал кнопку. Хотя он всякий раз напоминал Луизе, она постоянно забывала ключ от общей входной двери. Она была рассеянна, вечно уносила мыслями куда-то прочь и потому почти очаровательно забывала самые очевидные вещи.

Ему трудно было поверить, что в Амстердаме она когда-то считалась серьёзным искусствоведам.

Внизу щёлкнул замок, и Рой оставил дверь квартиры открытой. Затем вернулся в спальню и стал застёгивать рубашку.

Одна пуговица.

Луиза наверняка рассердится, узнав, что он уходит.

Две.

Он всегда надеялся урвать ещё хотя бы час.

Три.

Четыре.

Он услышал, как тихо закрылась входная дверь.

— Милая, ну наконец-то, — сказал он, не оборачиваясь.

— Кофе хоть ещё горячий?

Ответа не было.

— Прости, милая Лу, тебе это не понравится. — Рой потянулся за брюками. — Но мне действительно пора. Работа,

к сожалению. Я обещал...

Выстрел прозвучал глухо.

Не громкий хлопок — скорее короткий сдавленный звук, будто кто-то ладонью ударил его между лопаток.

— Чёрт! — Рой пошатнулся. — Что ты?..

Он потянулся к кровати, руки на мгновение бессмысленно зачертили воздух.

Споткнувшись, он рухнул вперёд, задел стул и с грохотом повалил его на пол. Щека прижалась к холодным доскам. Из рта потекла тёплая кровь.

Он хотел закричать, но лёгкие выдали лишь судорожный глоток воздуха.

Снова раздался этот короткий, почти будничный звук.

А затем — страшный удар в голову.

Над ним склонилась фигура, на мгновение заслонив потолочный свет, и снова выпрямилась.

Рой попытался пошевелить пальцами. Попытался открыть рот. Попытался остаться в живых.

Но ничто больше не слушалось.

Шаги удалились из комнаты.

И свет медленно погас.

**Днём ранее, вечером в
пятницу, 19 декабря 2025 года**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.